Правительству Казахстана было трудно эффективно управлять людьми, разбросанными в отдаленных местах, которые жили за счет скотоводства или фермерства, поскольку страна все еще была развивающейся. Площадь страны в двенадцать раз превышала площадь Корейского полуострова, а население составляло чуть более восемнадцати миллионов человек. Таким образом, большая часть населения была сосредоточена в городах. Трудно было увидеть людей за пределами городских районов.

Это означало, что жители отдаленных районов часто не попадали в цифры переписи. Было бы справедливо сказать, что правительство не имело намерения исследовать отдаленные районы, и люди, жившие там, жили спокойно, как будто их не существовало.

Такими людьми были и жители города Корёин. Они не утруждали себя сообщениями о рождении или количестве жителей города. Отчасти это объяснялось тем, что в случае необходимости им было легко получить удостоверение личности, так как его делали без лишних слов, если они приходили в административный офис.

Однако теперь, когда они пришли к цивилизации, им пришлось измениться. Они сделали свои удостоверения личности, чтобы доказать свою правоту, получили смартфоны, завели собственные банковские счета и так далее.

Им дали шикарный дом, который раньше они не могли себе представить, и во многих местах фермы появилось что-то вроде мечты о жизни на ярко освещенных улицах в вечернее время. К счастью, адаптация к новой среде оказалась не слишком сложной. Поскольку и иммигранты, и корёинцы приспосабливались к жизни на новом месте, никто не находился в лучшем положении, чем другие. Корёинцы имели больше, чем переселенцы, - это деньги, которые они зарабатывали на продаже собранного ими золота, и у них было право получать деньги за пять килограммов золота, которые они собирали каждый год.

После того, как корёинцы переехали из своего города на ферму Ариранг, люди, которые заняли их старый город, были золотодобытчиками на сербском ранчо в Баку и 17 человек из соседской стражи фермы Ариранг.

Чтобы не быть обнаруженным чужаками, город был замаскирован под городок работников ранчо. Поэтому часть скота держали за изгородями.

Старатели работали в городе Корёин только 20 дней в месяц, собирая золото и возвращаясь в Баку, чтобы отдохнуть десять дней. Поскольку количество собираемого золота было не очень большим, Юнхо было немного жаль даже звать старателей из Баку, потому что они тратили много времени на дорогу из Баку в Корёин. Юнгхо приказал оборудовать недалеко от города место, где могли бы приземляться его самолеты. Ровная площадка длиной 300 метров значительно сократила время в пути.

Три восьмиместных самолета Cessna приземлились на временных взлетно-посадочных полосах города, потому что завтра был день, когда шахтеры из Баку возвращались домой.

Юнгхо летел на одном из самолетов, чтобы посетить это место.

Он купил еще самолетов, и теперь у него было два четырехместных и пять восьмиместных самолетов, а девять сербских парней работали всепогодными пилотами. Стать пилотом теперь было мечтой многих молодых сербов. Двадцать пять избранных молодых людей все еще обучались авиационным навыкам, поэтому Юнгхо рассчитывал вскоре приобрести еще несколько самолетов.

Вечером люди, закончившие собирать золото, жарили баранину на пустом участке в городе. Поскольку они заранее знали, что Юнхо приедет к ним в гости, они приготовили для него барбекю.

"Мне жаль, что я не мог навещать вас чаще, когда у вас такие проблемы".

Юнгхо, втиснувшийся за стол, сказал, наливая напитки в стаканы людей.

"Мы знаем, что принц-консорт занят. Вам не нужно обращать на нас слишком много внимания. Нам больше нравится собирать золото, ведь оно предназначено для всех нас".

Сербские отпрыски были заботливыми работниками, готовыми идти на жертвы ради всей группы. Их искренние сердца всегда заставляли Юнхо сожалеть о том, что он не может дать им больше.

"Есть ли какие-нибудь улучшения?"

"Мы пытались привыкнуть к работе.

На данный момент мы можем собрать около трех килограммов золота. С помощью современного оборудования уровень добычи увеличится в десять раз по сравнению с нынешним".

Хотя Юнхо не был опытным старателем, он мог сказать, что половина песка в долине была золотом. Была бы огромная разница, если бы они могли отделять песок от золота с помощью автоматической установки, а не человеческих рук. Сбор широко разбросанного россыпного золота также был важен, но он надеялся, что найдется бонанза, которая станет источником россыпного золота, разбросанного по всей долине. Найти его было его главным интересом.

***

В Азии было место, где многочисленные этнические группы требовали независимости. Это был Китай. В Китае было 55 этнических меньшинств. Они проживали на площади 65% территории страны, но составляли всего 8% от общего населения, так как более 91% населения составляли ханьцы.

Если Тибет и Синьцзян-Уйгур, требующие независимости, отделятся, то будет потеряна треть территории Китая. Поскольку это были пограничные районы, они были важны для безопасности страны, но они также были ценным местом, которое можно было сохранить из-за богатых земельных ресурсов, расположенных на высокогорьях, горных хребтах и лугах. Более того, в Тибете было большое количество воды, что было бесценным ресурсом для сохранения.

Этнические меньшинства в Китае испытывали чувство экономической и культурной обездоленности по отношению к ханьцам, и здесь также имело место религиозное бремя. Это было связано с тем, что Тибет был буддистским, а уйгуры были в основном мусульманами при китайском правительстве, которое кичилось коммунизмом.

Проблема заключалась в том, что Китай начал открываться в культурном плане благодаря участию в свободном рынке, и это вызвало у этих этнических групп стремление к независимости.

Не будет преувеличением сказать, что стабильность Казахстана зависела от того, насколько прочной была его граница с Китаем.

Юнгхо был одним из тех, кто надеялся на сохранение мира в Казахстане, потому что теперь он обосновался в Казахстане, и влияние Китая было угрозой для его надежды.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе уйгурская группа независимости боролась против ханьцев, потому что они были против доминирования ханьцев в экономике, и их искра могла в любой момент повлиять на границу Казахстана.

ЦРУ США также тихо поощряло независимость Синьцзяна и тайно помогало вооруженным независимым организациям. Причина, по которой ЦРУ внимательно следило за пограничной зоной Казахстана, заключалась в том, что оно пыталось расширить возможности уйгурского народа, оказывая ему вооруженную помощь в случае необходимости.

Создание Юнхо фермы "Ариранг" в Казахстане и сбор сербов активно поддерживались ЦРУ, поскольку это также способствовало национальным интересам США.

Более того, существовали аспекты, способствующие вовлечению Юнгхо в деятельность в Казахстане. Это было связано с тем, что кто-то должен был иметь связь и влияние на правительство Казахстана. Именно поэтому сербские парни были завербованы в качестве агентов. Если бы Казахстан был стабилизирован, США выиграли бы от его территориальной целостности. В противном случае никогда бы не было никакой поддержки бизнесу и деятельности Юнгхо в Казахстане.

***

Позорное событие во время транспортировки иммигрантов четвертого поколения легло тяжелым грузом на плечи Юнхо.

Ради будущего мира фермы "Ариранг" он хотел решить эту проблему и освободить своих людей, пока не стало слишком поздно.

Благодаря этому событию он узнал, что многие люди, участвовавшие в гражданской войне, до сих пор борются с чувством вины и травмами, которые нельзя игнорировать.

Юнхо долго обсуждал этот вопрос с Ким Сон Чаном, Старым Никшичем и Пак Ёнсуном, которым он доверял как своим советникам. Их решение состояло в том, чтобы выявить прошлых сербских ополченцев, участвовавших в войне, и если они совершили преступления, то ферма должна собрать определенную сумму в качестве компенсации Боснии, чтобы извиниться за свои прошлые неудачи.

Если бы компенсационные деньги накапливались в течение нескольких лет, ферма смогла бы помочь сиротам боснийской войны или установить памятный камень в память о тех, кто погиб во время гражданской войны в Боснии. Поскольку ферма Ариранг теперь была городом сербов, принятие своего прошлого и исправление ошибок было лучшим способом двигаться дальше.

Тем более, воля старого Никшича была сильна.

Он сказал, что если кто-то из сербских потомков совершил постыдные поступки в прошлом, то весь сербский народ должен извиниться и попросить прощения.

Это идеальный сценарий, но Юнхо не уверен, что потомки могут быть прощены сейчас, поскольку прошлое нельзя вернуть.

"Синьцзян-Уйгурский автономный район просит независимости".

Неожиданное заявление Юнхо заставило всех посмотреть на него.

"..."

"Если наш народ совершил ошибку, угнетая других людей из-за больного национализма, он может смягчить свои преступления, помогая людям, которых сейчас угнетают".

Старый Никшич, казалось, был заинтригован.

"Вы хотите сказать, что мы должны помочь уйгурскому народу, чтобы искупить свои преступления?"

"Именно так. Проблема сербских ополченцев прошлого - это проблема всего народа. Они были нападавшими, но сейчас они также являются жертвами войны. Если мы можем помочь им исцелить их сердца, мы должны попытаться это сделать, даже если это слишком большая просьба".

Юнхо хотел дать шанс виновным людям искупить свою вину.

"Принц-консорт. Если есть способ искупить преступления нашего народа, мы должны сделать это во что бы то ни стало. Их вина - слишком тяжелое бремя, и им стыдно перед своими детьми".

Если людям пришлось сделать выбор, совершив преступления в прошлом, то сделать лучший выбор в аналогичной ситуации - единственный способ для них преодолеть свою вину за прошлые ошибки.

Среди иммигрантов, приехавших на ферму, было двадцать семь бывших ополченцев, которые были направлены для того, чтобы остановить независимость Боснии.

Это были люди, которые особенно часто устраивали ссоры и проблемы после того, как слишком много пили зимой. Хотя они покинули Сербию, они все равно были виноваты в том, что сделали. Это не забывалось, сколько бы времени ни прошло. Они прожили бы несчастную жизнь, если бы не смогли избавиться от чувства вины. Они разрушали не только себя, но и окружающих их людей. Юнгхо не мог допустить, чтобы такое случилось с городом, который он так старательно создавал.

"Преступления, которые они совершили в Сербии, не исчезнут от денежной компенсации боснийцам. Если они виновны, они должны понести наказание. Это не делается только потому, что они уехали из родного города".

Старый Никшич обрел надежду, выслушав Юнхо.

"Я встречусь со всеми и спрошу об их желании участвовать в деле. Пожалуйста, скажите мне, что они должны делать в Синьцзяне".

"Это поможет им обрести независимость. Им придется рисковать своей жизнью. Если они не могут этого сделать, они не заслуживают того, чтобы быть здесь".

Если они забрали жизни других людей и боятся рисковать своей жизнью, то, вероятно, они не заслуживают быть на ферме "Ариранг". Кто-то мог бы упрекнуть Юнхо, что он везет их в

опасное место, но он был уверен, что это необходимо сделать, потому что на кону стояли моральные ценности фермы "Ариранг".

Никто не будет рад, если отец семейства уедет в чужую страну, когда они только что обосновались на новом месте. Однако семьи бывших ополченцев приветствовали эту идею. Это было связано с тем, что отцы создавали проблемы для своих семей.

Вместо того чтобы вести себя как отцы, они пили, не работая, и были жестоки по отношению к своим семьям. Юнхо не замечал этого, так как принимал слишком много иммигрантов за один раз.

Большинство людей были мотивированы надеждой восстановить свое старое королевство, но были и те, кто был ниже стандартов и любил совершать одни и те же ошибки снова и снова.

Это была иллюзия Юнхо, что потомки любого королевства будут такими же, как потомки рыцарей в Баку.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2131706